

Глава 196. Атака с двух сторон.

Тем временем Ван Бин был полностью погружён в работу. Чэнь Фань смотрел, пытаясь понять, что он там делает с проволокой.

- Отлично!

Через пять минут Ван Бин хлопнул в ладоши и спрыгнул с клумбы.

"Это что-то типа сигнализации?"

Чэнь Фань очень хотел подойти и пнуть его, но вдруг остановился, мельком заметив с одного ракурса, что проволока шла к пустым пивным бутылкам. Разглядеть было трудно, но можно было сказать, что одно лёгкое движение, и бутылка упадёт.

- А покруче ничего нельзя было сделать? - Чэнь Фань указал на этот беспорядок и пожаловался. - Я не знаю, хотя бы колокольчик повесить?

- Тогда почему бы мне не повесить два колокольчика?

- Лучше всего повесить тебя на этой хрени! - прошептал. - По-твоему, это их остановит?

- Это... - Ван Бин немного подумал и высказал своё мнение: - У нас есть охранная система, да, крутая, но если это спецы, они смогут обойти любую электронную систему и пройти незамеченными, особенно в тёмное время суток. Можно и днём, но тогда им придётся усилить бдительность, чтобы не привлечь внимание.

- Значит, они замаскируются под...

- Гав! Гав! - тем временем Сяо Сюэ, распластавшийся на полу, вдруг дважды лениво гавкнул, прерывая Чэнь Фаня.

- Вы - господин Чэнь Фань? Когда он обернулся, он увидел человека в красном жилете, стоящего за белыми железными художественными воротами и обращавшегося к нему. У молодого человека на груди были слова "Доставка Шэнтун".

Тук! Сердце Чэнь Фань внезапно забилось быстрее, когда он подумал о красном жилете, чёрных очках, росте под 180 и маленькой бородке...

- Да, я - Чэнь! Ван Бин выступил вперёд.

- Вам посылка! - бородач ухмыльнулся и хлопнул ладонью по квадратной картонной коробке высотой в полметра. - Из Гуйлиня, округ Гуанси-Чжуань. Пожалуйста, распишитесь.

- Гуйлинь? - Ван Бин рассмеялся и небрежно взглянул на Чэнь Фаня. Заметив его озадаченное выражение, он положил руки за спину и сказал: - Не помню, чтобы у меня там были знакомые.

- Это... Так указано на посылке, - посыльный сделал два шага вперёд. - Раз вы - мистер Чэнь, значит, это вам. Пожалуйста, распишитесь, чтобы я мог вернуться и доложить, - сказал он, передавая бумаги.

- Ладно, заходи, - Ван Бин приглашающе махнул рукой. Когда бородач ухмыльнулся и вошёл в дом, Ван Бин схватил его за руку и согнул, заставив согнуться, и сказал: - Мальчик, ты пришёл вовремя. Вы слишком старомодны, а вот с тобой мы попробуем что-то новое!

- Отпустите, вы с ума сошли! Бородач изо всех сил боролся, но Ван Бин двинул рукой, и тот зарычал от боли в захваченной конечности.

- Ты работаешь на Накагаву? Чэнь Фань подошёл к нему, схватил сверток, готовый разорвать его на части, но вдруг остановился и выбросил его за дверь.

Сяо Сюэ почувствовал враждебность хозяина и злобно зарычал. Остановился он только тогда, когда Чэнь Фань положил ему руку на холку.

- А! А! Я не знаю никакого Накагаву! - у бородача уже текли слёзы, падая на слетевшие на пол солнцезащитные очки.

- Притворяешься? Попробуем ещё раз!

Чэнь Фань моргнул и уставился на парня, думая...

"Притворился курьером? Да ладно..."

У него не было ни друзей, ни родственников в Гуйлине, и он не слышал ни о ком, кто хотел бы отправить ему посылку по почте из Гуйлиня.

- Я даю тебе пять секунд, чтобы подумать. Если ты не скажешь того, что мы хотим, ты уйдёшь отсюда инвалидом! - Ван Бин увеличил свою силу и сказал: - Для чего Накагава Митасу послала тебя?

Его тон был холоден и резок, и любой, кто слышал его, мог сказать, что он не шутил.

- А! - боль в руке и напряжение в голове заставили бородача растеряться, он закричал: - Я почтальон, я не знаю, о чём вы говорите!

- Я не это хотел услышать... - Ван Бин хотел перейти к делу, но его прервал резкий звонок мобильного телефона.

Источником звука был Чэнь Фань, который несколько раз огляделся вокруг, а затем его осенило, и он вытащил свой телефон.

- Тсс! - Чэнь Фань увидел номер и быстро сделал знак Ван Бину замолчать.

- Ну, в последнее время я был очень занят, поэтому иногда выключаю мобильник. Да! О? Гуйлинь?

Глаза Чэнь Фань внезапно увеличились в шесть раз, его голос стал жалобным.

- Отпусти... Отпусти его. Это была ошибка... Недопонимание...

Его ресницы трепетали и плясали, в них чувствовалась неопишуемая неловкость.

- Он почтальон, и вещи были отправлены из Гуйлиня моим отцом.

Ему позвонил отец, который сначала пожаловался на то, что его мобильный телефон был отключен в течение нескольких дней, а затем заявил, что он будет дома через три дня. Он также сказал, что отправился в дом своих старых одноклассников в Гуйлине. Они прислали много специальных продуктов, таких как архат (прим. - лиана, растущая в джунглях юга Китая и севера Вьетнама. Плоды чрезвычайно (в 200) раз слаще сахара) и липу Таро (прим. - гуйлиньская мясная закуска) и другие вкусности. Поскольку тащить всё это с собой было неудобно, он отправил всё это посылкой.

- Упс! - Ван Бин, который был в оцепенении, расцепил руки и хотел извиниться. Почтальон, словно увидев привидение, с хныканьем бросился прочь, забыв о своих обязанностях.

- Мда, это мы обмишурились! - вздохнул Ван Бин, а затем вышел на улицу, чтобы забрать коробку.

.....

В 7:30 вечера Чэнь Фань и Ван Бин сидели за чайным столом, Чжунъюнь, глядя на кипящий горшок перед ними. Рядом с чайным столиком в ногах Чэнь Фаня лежал Сяо Сюэ, высунув язык и время от времени пуская слюни. Рулеты из говядины, бараньи рулеты, различные виды морепродуктов и прочие вкусняшки заполнили весь стол.

- Вот! - Чэнь Фань отрезал кусок бараньего рулета, который только что вынул из пластиковой плёнки, и положил перед Сяо Сюэ, сжалившись над страдавшим от обилия запахов псом.

Навернуть горяченького в такой холод - просто замечательно. Когда суп закипел, Ван Бин немедленно взял кусочки свежего мяса и опустил их в воду, а через десяток секунд не удержался и закинул один кусочек в рот. От удовольствия его лицо расплылось в улыбке.

Набив брюхо, Чэнь Фань ссутулился на диване. Он был сыт по горло. Сегодня ещё предстояло позаботиться о тяжелораненом питоне и его электрическом угре. После нескольких дней ухода со стороны электрического угря питон мог пошевелить своим телом, а жуткие раны начали потихоньку зарастать.

За это время он целиком сожрал двух акул. Когда электрический угорь снова отправился на поиски пищи, Ван Бин толкнул своего начальника:

- Босс, нам пора забирать Юнь Мэн.

- Иди один. Я немного полежу здесь, плохо спал прошлой ночью, - сказал Чэнь Фань тихим голосом, открыв глаза.

Сосредоточив всё своё внимание на электрическом угре, у которого была куча мелких дел, он забросил почти все остальные дела, отчего и правда был не в лучшей форме. По крайней мере, внешне.

- Перенапрягся? - Ван Бина поразила его внешность. - Просто спать нужно ночью, когда и нормальные люди, - сказал он с лёгким смешком, и прежде чем кулак Чэнь Фаня достиг его, он схватил ключ от БМВ на кофейном столике и убежал.

Поморщившись, Чэнь Фань продолжал управлять электрическим угрем, ища пищу.

Две большие уродливые рыбы сбежали, и когда он закончил убивать трех акул-молотов и уплыл назад с полным желудком, его внезапно разбудил треск разбившегося стекла.

Шух!

Чэнь Фань вскочил с дивана, как будто его ударило током. Он дважды энергично тряхнул головой, чтобы стряхнуть головокружение от слишком долгого сидения. Резкий треск из-под окна сообщил ему, что сработала сигнализация, которую установил Ван Бин.

- Кто там? - Чэнь Фань спрятался за стеной и громко крикнул, но после этого резкого звука всё вокруг внезапно погрузилось в тишину, и не было ни света, ни звука.

Он ничего не сказал, а просто подхватил Сяо Сюэ и бросился вперёд, на балкон 3-го этажа. В самом начале Ван Бинь сказал ему, что если кто-то захочет войти в дом, то он обязательно попытается убить Сяо Сюэ, поэтому он пока держал собаку в своей спальне.

Прячась на балконе и поглядывая на ворота, Чэнь Фань чувствовал только онемение, словно иголки кололи его голову. Наконец, в белую садовую калитку неожиданно вошли трое мужчин во всем чёрном, держа в руках что-то вроде телескопа. Они довольно быстро заметили Чэнь Фаня, человек в середине на секунду смутился, а затем улыбнулся ему.

"Твою мать!"

Чэнь Фань отступил назад, достал свой мобильник, чтобы позвонить Ван Бину, но внезапно, после того как весь день с сигналом всё было хорошо, система не показывала ни единой полоски.

Может быть, это блокиратор сигнала сотового телефона?

Чэнь Фань не ожидал, что способы борьбы со списывающими на экзаменах старшеклассниками до сих пор действенны. Дилеров такого рода вещей можно было легко найти в интернете, а карманный терминал даже не был размером с интерфон, но мог экранировать сигнал от 30 до 100 метров!

Конечно, Чэнь Фань не покупал такого рода высококачественные товары, но у него было более совершенное коммуникационное оборудование, чем это. Мощность сигнального экрана была слишком низкой, так как он охватывал только диапазон сигнала 860-960 МГц.

Бросившись на второй этаж, Чэнь Фань достал из спальни спутниковый телефон, и как раз в тот момент, когда он хотел бежать на третий этаж, вся спальня внезапно погрузилась в темноту. Он потащил Сяо Сюэ на третий этаж в темноте, и он наконец понял, что эти люди держали в руках: очки ночного видения...

Единственная разница с гаджетом, который можно было купить за тысячи юаней на Таобао, заключалась в качестве. Однако в данный момент электричество было отключено, и Чэнь Фань не заботился об этом.

Сигналы телефона поступали непосредственно со спутника и были сделаны так, чтобы блокировать сигналы с неба. Следовательно, они должны были бы установить на расстоянии несколько мощных глушителей под углом 45 °, перед лицом зоны помех, приняв частотную развертку широкополосного импульсного направленного сканирования и осуществления бокового возмущения на земле. Затем они должны были сделать определённую область спутниковой приёмной антенны 1 диапазона, глуша сигнал.

Затраты на такую операцию были бы, очевидно, высокими и сложными, требующими участия многих людей, действующих в чёткой последовательности. По сути, это была военная операция со спецсредствами.

.....

9:35 вечера у дверей школы Юйцай, город Чжунъюнь. Ван Бин улыбнулся и уставился на белый свет перед собой и на трёх молодых людей с выпирающими мускулами. Их глаза были похожи на глаза дикой собаки в африканской прерии, наблюдающей за зайцем. Было очевидно, что они замыслили недоброе.